

Подготовка и повышение квалификации белорусских ученых

(Окончание. Начало в № 6)

Г.В.Корзенко, доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института истории НАН Беларуси

Потребности науки выдвигали на первый план необходимость укрепления ее рядов специалистами высшей квалификации — докторами наук, призванными выступать в качестве руководителей научных направлений и школ, руководителями институтов, вузов. Предусматривая широкую программу исследовательских работ, директивные органы республики много внимания уделяли работе с этой категорией научной интеллигенции. Однако «насыщенность» научных учреждений и высших учебных заведений докторами наук была низкой. На государственном уровне подготовка докторов наук велась не комплексно, без долговременных и обоснованных прогнозов, при этом требования к специалистам данной категории постоянно возрастали.

Подготовка кадров высшей квалификации началась в Беларуси в

довоенный период. Еще в мае 1926 г. секция научных работников Института белорусской культуры, исходя из европейской классификации, разработала положение о звании доктора наук. Указывалось, что оно вводится для упорядочения квалификации научных работников высших разрядов и будет присуждаться лицам, имеющим большие заслуги в научно-исследовательской области, после представления и публичной защиты исследования. 9 ноября 1926 г. президиум медицинского факультета БГУ обсудил вопрос об установлении ученой степени медицинским работникам. В принятом постановлении говорилось, что для них следует ввести только одну ученую степень — доктора медицины — и считать возможным проводить защиту при факультете по всем медицинским дисциплинам. Согласно Положению о научных работниках

(1927), вузы и научно-исследовательские учреждения республики наделялись правом присваивать звание доктора по научным дисциплинам, утвержденным Народным комиссариатом просвещения; устанавливался порядок публичной защиты работ лицами, желающими его получить [16, 141]. Предусматривалась выдача диплома о присуждении звания доктора определенной отрасли науки, который подписывался Народным комиссаром просвещения и ректором (или директором) научного учреждения. В дополнение к положению научными работниками БГУ была разработана инструкция о дискуссионных при защите диссертации.

Первая докторская диссертация в Беларуси была защищена на медицинском факультете в ноябре 1927 г. доцентом кафедры факультетской хирургии Евгением Витольдовичем Корчицем на тему "Механизм и классификация переломов основания черепа у брахицефалов и долихоцефалов". Работа выполнялась в Институте оперативной хирургии и топографической анатомии Военно-медицинской академии под руководством профессора В.Н.Шевкуненко. Официальными оппонентами выступили профессор С.М.Рубашев и М.П.Соколовский, которые дали высокую оценку диссертации [17]. Доктор медицины Е.В.Корциц (1880—1950) продолжал работать в Минском медицинском институте до конца своей жизни, заведя кафедрами оперативной хирургии и топографической анатомии, общей, факультетской и госпитальной хирургии. Он был одним из организаторов онкологической службы в республике. В 1929 г. Евгений Витольдович стал профессором, а в 1947 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук БССР.

Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. "Об ученых степенях и званиях" по всей стране устанавливалась двухступенчатая система получения ученой степени: кандидат — доктор наук. Вводилась публичная защита диссертаций. Вместе с тем степень доктора наук могла присваиваться и без защиты диссертации ученым, известным выдающимися научными открытиями, произведениями или трудами. Ее автоматически получали лица, которые к этому времени были избраны академиком союзных и республиканских академий наук. Право присуждать ученые степени и присваивать ученые звания предоставлялось президиумам АН СССР и союзных республик.

С середины 30-х гг. делались попытки заложить организационные основы подготовки научных кадров высшей квалификации, получившей в дальнейшем название докторантуры. Так, постановлением СНК республики от 27 октября 1934 г. "О порядке подготовки аспирантов и контингентах приема на 1934/35 учебный год" на Белорусскую академию наук возлагался прием в академическую аспирантуру на степень доктора наук [18, 222]. При этом рекомендовалось принимать тех, кто активно участвовал в советском строительстве, успешно защитил кандидатскую диссертацию, а также лиц без ученой степени кандидата наук, имеющих научные труды по специальности, которые могли бы защитить диссертацию на данную степень на протяжении первого года обучения в аспирантуре. Им устанавливались трехлетний срок обучения и дифференцированный размер стипендии в зависимости от качества научной работы.

Кандидаты в докторскую аспирантуру Академии наук выдвигались НИИ, соответствующими кафедрами вузов и учеными корпорациями с обязательным опубликованием имен выдвинутых кандидатур и рекомендующих организаций в печати. Темы диссертаций рассматривались учеными советами институтов и согласовывались с Президиумом академии. Одновременно создавались квалификационные комиссии, на первых порах занимавшиеся и аттестацией научных кадров. Интересен следующий факт. В течение 1935 г. через комиссию прошло 108 человек, из них 79 сотрудников академических учреждений. Докторскую степень смогли получить только 9 из них [19]. В Уставе Академии наук 1936 г. закреплялось положение о "специальной аспирантуре, в которую принимались лица, зарекомендовавшие себя успешной научной работой и имевшие степень кандидата наук" [20, 88]. Однако такая форма подготовки докторов наук в довоенный период не получила широкого распространения. В 1938 г. было всего 12 докторантов. Многие институты не имели высококвалифицированного руководства и не обеспечивали должного уровня подготовки и повышения квалификации научных кадров.

В довоенной Беларуси функционировал лишь один совет по защите докторских диссертаций — при БГУ (по историческим наукам). Однако до 1941 г. ученые так и не смогли защитить здесь ни одной диссертации. Более успешно шла работа по формированию докторского корпуса в Минском медицинском институте, где за 1930—1941 гг. ряд кафедр пополнился научными работниками и преподавателями,

подготовленными в этом вузе. 21 из них получил степень доктора наук. Ученые, работавшие над докторскими диссертациями по агрономическим, биологическим, техническим, химическим наукам, вынуждены были защищать их в институтах Академии наук СССР, Ленинградском и Московском университетах, Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, Московском зооветеринарном институте. Всего на начало 1941 г. в республике только в научных учреждениях (без вузов) трудились 48 докторов наук.

Научные центры, возобновляющие деятельность на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории, испытывали острую потребность в ученых высшей квалификации. Кадровый дефицит покрывался, во-первых, за счет широкого привлечения докторов наук из других регионов, во-вторых, через стимулирование самостоятельной работы кандидатов наук над докторскими диссертациями, в-третьих, путем направления на срок до двух лет в докторантуру АН СССР [21, 261—262]. Особое внимание обращалось на подготовку высококвалифицированных кадров по философии, логике, политической экономии, русскому языку, физике и новым отраслям техники. За период с 1949 по 1952 г. академические учреждения направили в докторантуру 10 наиболее квалифицированных кандидатов наук по специальностям: органическая химия (2), исторический материализм (1), искусствоведение (1), экономика сельского хозяйства (1), белорусская литература (1), архитектура (1) и др. Всего в 1955 г. в московских институтах от Беларуси занимались 29 докторантов [22].

Время показало, что такая форма подготовки докторов наук являлась пассивной. Разрабатываемые планы не выполнялись, многие докторанты не только не представляли диссертации в установленные сроки, но и не защищали их вообще. В академическом отчете за 1950 г. говорилось, что Президиум Академии наук не использовал возможности подготовки научных кадров через докторантуру АН СССР. Так, если в первый набор в Москву направили 6 кандидатов наук, то во второй — лишь 2. К тому же один человек из первого набора был отчислен. При анализе кадровых процессов в академическом отчете за 1952 г. отмечалось, что из 10 докторантов только 3 защитили свои работы, 3 представили их к защите (двое были отчислены по причине невыполнения плана в срок) и 3 продолжали работать над докторскими диссертациями [23].

После выхода постановления ЦК КПСС "О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров" (1956) докторантура была ликвидирована "как не отвечающая современным требованиям подготовки научных кадров высшей квалификации" [21, 72, 171, 179—180]. По мнению авторов этого документа, подготовка докторских диссертаций должна была являться результатом активного участия в научно-исследовательской деятельности в научных учреждениях, высших учебных заведениях, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Для их завершения предусматривалось предоставление соискателям творческих отпусков сроком до 6 месяцев. Советы могли принимать к защите докторские диссертации только после опубликования их в печати в виде монографий.

Высшая аттестационная комиссия рассматривала и утверждала все докторские диссертации. Право их приема в республике предоставлялось Белорусскому государственному университету, Минскому государственному медицинскому институту, Белорусскому научно-исследовательскому институту земледелия, Институту биологии и объединенному совету Отделения физико-математических и технических наук АН БССР.

Научная общественность, обеспокоенная ситуацией в подготовке высококвалифицированных специалистов по новым разделам естествознания и техники, требовала восстановления докторантуры. Так, ректор БГУ А.Н.Севченко, как видно из его обращения в Президиум Всесоюзного совещания научных работников в Кремле (июнь, 1961 г.), считал целесообразным восстановить институт докторантуры и пересмотреть порядок предоставления творческих отпусков, дать вузам право заменять научного работника, получившего творческий отпуск, временным работником. В числе поднятых были вопросы издания докторских диссертаций, решения жилищной проблемы, уменьшения педагогической нагрузки и др. [24, 297—298].

Проанализировав динамику защит докторских диссертаций за 1945—1960 гг., мы установили, что отряд кадров высшей квалификации республики пополнился 76 учеными. В советах Академии наук, Белгосуниверситета, БелНИИ земледелия в конце 50-х гг. впервые состоялись защиты диссертационных работ ученых Киева, Москвы, Ленинграда, Алматы, Таллинна, Саратова, Одессы и других городов Советского Союза, что свидетельствовало о достаточно высоком квалификационном уровне.

Например, только по физико-математическим наукам с 1959 по 1965 г. в АН БССР и БГУ соискатели из других республик защитили 8 докторских диссертаций. Однако Беларусь серьезно отставала в подготовке кадров в области экономики, археологии, промышленной энергетики, гидротехники, физико-математических и технических наук.

После выхода постановления ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров" (13 июня, 1961 г.) работа приобрела более централизованный плановый характер [25]. Высшие учебные заведения получили право временно освобождать от выполнения педагогических обязанностей кандидатов наук, добившихся значительных достижений в разработке важных народнохозяйственных или теоретических вопросов, и переводить их на должности старших и младших научных сотрудников сроком до двух лет для подготовки докторских диссертаций. Кандидатам наук в НИИ предоставлялись творческие отпуска до 6 месяцев для завершения работы над докторскими исследованиями.

С 1962 г. в республике началась плановая подготовка докторов наук путем перевода кандидатов наук, доцентов вузов на должности старших научных сотрудников. Она была организована в ведущих вузах — Белорусском государственном университете, политехническом и технологическом институтах, минских педагогическом и медицинском, Белорусской сельскохозяйственной академии. В первый же год на названные должности были переведены 15 ученых. За 30-летний период эту возможность использовали свыше 260 преподавателей вузов.

Действительно, Министерству высшего и среднего специального образования республики, непосредственно руководившему подготовкой кадров высшей квалификации в вузах, удалось в короткий срок развернуть работу. Делались попытки сформулировать общие принципы подготовки кадров, создать механизм отбора претендентов на соискание ученой степени доктора наук. Ведущее место в подборе кандидатов на должности старших научных сотрудников отводилось кафедре, факультету. В некоторых вузах создавался резерв из числа кандидатов наук для перевода на такую должность, им оказывалась помощь со стороны ректората. Это были первые шаги в решении большой и актуальной проблемы. Безусловно, при реализации постановления возникало много трудностей, связанных с материально-техническим и финансовым обеспечением ученых, завершавших докторские исследования, публикацией материалов, внедрением результатов в производство и т.д. Лишь немногие из переведенных работали по физико-математическим, химическим и другим дефицитным специальностям. Негативную роль играл формальный подход: кафедры факультетов недостаточно объективно подходили к подбору доцентов на должности старших научных сотрудников, определяли темы диссертаций и графики работы над ними. Известны случаи зачисления на эти должности преподавателей, от которых по каким-либо причинам хотели избавиться. У ученых-гуманитариев в соответствии с политической конъюнктурой часто менялись либо уточнялись темы диссертаций; естественно научные заделы пропадали. Сказывался слабый контроль за

работой преподавателей вузов над докторскими исследованиями: многие отчислялись в связи с невыполнением плана научных исследований и по другим причинам [26].

В 70—80-х гг. как на общесоюздарственном, так и на республиканском уровнях делались попытки переломить наметившиеся негативные тенденции в формировании кадрового потенциала науки. Серьезное внимание уделялось планированию подготовки специалистов высшей квалификации исходя из потребностей народного хозяйства, науки, техники, образования, культуры и перспектив их развития [27]. Согласно постановлению ЦК КПБ и Совета Министров республики “О мерах по дальнейшему совершенствованию планирования научно-исследовательских работ и ускорения внедрения их результатов в производстве” (1976) начиная с 1977 г. разрабатывались долгосрочные целевые комплексные программы, которые не только включали проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрение полученных результатов в практику, но и предусматривали подготовку кадров высшей квалификации [28, 569]. В Академии наук, Минвузе, Минздраве, Минпросе были составлены годовые и пятилетние планы подготовки докторов наук. Ставилась задача добиться, чтобы кафедрами в вузах и академическими лабораториями заведовали доктора наук. Координатором этой работы выступал Республиканский межведомственный совет при Госплане БССР по вопросам подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров (1980). Возглавлял его академик А.С.Махнач. В условиях сложившейся системы управления наукой ежегодные и пя-

тилетние планы подготовки и защиты докторских диссертаций по министерствам и ведомствам АН БССР не выполнялись. При планировании доминировал стереотип “чем больше, тем лучше”. Перспективы развития науки, ускорения технического и социального прогресса не всегда принимались во внимание. Например, для институтов биологического, химического и гуманитарного профилей Академии наук всегда была характерна высокая обеспеченность опытными кадрами, главным образом по традиционным научным направлениям. По новым же специальностям (биотехнология, генная инженерия) подготовка ученых не велась. С другой стороны, в представляемых в Президиум АН, министерства планах подготовки докторов наук на протяжении ряда лет фигурировали одни и те же фамилии научных работников, которым менялись сроки окончания работ. И, как следствие этого, в ряде академических институтов не было защит докторских диссертаций. На протяжении 1971—1975 гг., к примеру, не состоялось их в институтах технической кибернетики, проблем надежности и долговечности машин, отделе физики неразрушающего контроля; в период с 1976 по 1980 г. — в институтах математики, физико-техническом, биоорганической химии; с 1981 по 1985 г. — институтах физики, геохимии и геофизики, общей и неорганической химии, торфа, экспериментальной ботаники, физиологии, генетики и цитологии, ядерной энергетики, экономики, литературы и др.

Рассматривая вопрос о совершенствовании планирования подготовки докторов наук в 1984 г., Республиканский межведомственный со-

вет по вопросам подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров выявил, что министерства и ведомства не выполняют планы формирования научных кадров высшей квалификации. За 3 года XI пятилетки из планируемых 326 докторов наук был подготовлен 151, хотя наращивание кадрового потенциала являлось важнейшим условием эффективности научной деятельности.

Каковы же были объективные и субъективные причины такого положения? Прежде всего отрицательную роль играл пресловутый "синдром вала", сложившийся в науке в советский период, когда разрабатывались грандиозные планы, но за их выполнение никто не отвечал. У большинства исследователей отсутствовали научные заделы, которые давали бы уверенность в том, что они "выполнят взятые на себя обязательства"; возникали трудности со сбором и обобщением экспериментального материала ввиду недостаточного ассортимента или отсутствия прецизионных измерительных средств, спектрометрического оборудования, автоматизированных технологических установок, компьютерной техники. Без этого была весьма затруднена и даже невозможна проверка значимости новых идей и теоретических результатов. Руководство вузов и НИИ не всегда внимательно относилось к тем, кто работал над докторскими диссертациями (имеется в виду обеспечение материалами и финансовыми ресурсами, вспомогательным персоналом и т.д.). В числе других — трудности внедрения научных разработок. Наибольшую часть затрат времени (до 8 лет) у соискателей ученой степени доктора технических наук составляло именно

внедрение результатов исследований. Оно замедлялось из-за недостаточной связи разработчиков с соответствующими предприятиями, не заинтересованности их в использовании новшеств.

Вскрыв недостатки, совет рекомендовал Академии наук, Минвузу другим министерствам и ведомствам наметить мероприятия, направленные на улучшение подготовки кадров высшей квалификации; тематику диссертационных исследований теснее увязывать с основными направлениями деятельности научных учреждений; создать необходимые условия для работающих над докторскими диссертациями, помогать им материальными и финансовыми средствами и т.д. Был признано целесообразным предусматривать в государственных пятилетних и годовых планах задания Академии наук, министерствам и ведомствам республики по подготовке докторов наук. О результативности данного решения говорить не приходится, так как оно не было подкреплено организационными усилиями. К примеру, утвержденный Президиумом АН БССР план подготовки докторов наук по учреждениям на 1984—1985 гг. был выполнен лишь на 56 % (намечалась защита 93 диссертаций, защищено только 54). Аналогичная картина наблюдалась и в следующие годы.

К началу 90-х гг. в академических учреждениях обозначилась устойчивая тенденция снижения защит докторских диссертаций: 1985 г. — 30, 1986 г. — 25, 1987 г. — 24, 1988 г. — 24, 1990 г. — 26. Многие должности научно-руководящего персонала не были укомплектованы докторами наук. Так, на 1 января 1988 г. из 378 заведующих лабораториями, отделами научных уч-

реждений Академии наук только 206, или 54,5 %, являлись докторами наук. Во многих институтах физико-математического и физико-технического профиля заведующими лабораториями 10 и более лет работали кандидаты наук. Из 58 таких руководителей на долю отделения физики, математики и информатики приходилось 20 (34 %), отделения физико-технических проблем машиностроения и энергетики — 28 (48 %), Института ядерной энергетики — 11 (18 %).

Острой проблемой оставалась подготовка кадров высшей квалификации в периферийных вузах, особенно педагогических. Удельный вес докторов наук в общем числе научно-педагогических работников в них колебался от 0,23 до 1,83 %. Если в минских вузах в 1988 г. их доля составляла в БГУ — 5,5 %, БТИ — 5,3, БПИ — 3,7, БГИНХ — 3,2, МГПИ — 3,6 %, то в областных она была значительно меньше: в Могилевском машиностроительном институте — 0,7 %, Витебском технологическом институте легкой промышленности — 1,8, Брестском инженерно-строительном институте — 1,2, Витебском пединституте — 0,9, Мозырском — 0,4, Брестском — всего 0,2%. Недостаток кадров высшей квалификации и медленный их рост привели к заметному возрастному разрыву между ведущими учеными и молодыми научными работниками. Только 5 % заведующих академическими лабораториями и отделами были моложе 40 лет. Средний возраст доктора наук составлял в республике 55,6 года, т.е. близился к пенсионному.

Проблема качественного роста научной интеллигенции в условиях нарастания кризисных явлений нашла отражение в партийно-государ-

ственном решении от 13 марта 1987 г. "О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров" [29]. Согласно ему в системе непрерывного образования восстанавливалась докторантура. Предусматривался ряд мер по расширению подготовки докторов наук, но при этом не оговаривалась дифференциация в их использовании, что отвечало бы задаче первоочередного ускоренного обеспечения высококвалифицированными кадрами новых направлений и ведущих отраслей народного хозяйства. В документе отсутствовали четкость по вопросам материального стимулирования творческого поиска, организации стажировки докторантов в передовых научных школах, не определялась приоритетность финансирования подготовки докторов наук по ключевым направлениям НТП. В докторантурах, открывшихся в 1988—1990 гг. при вузах и научных учреждениях, преобладали традиционные направления (лазерная физика, управление в технических системах, теплофизика, энергетические установки, физиология растений, этнография и т.д.), достаточно хорошо укомплектованные кадрами высшей квалификации, а вот по специальностям, связанным с экологией, радиобиологией, информатикой, машиностроением, социологией, подготовка не велась.

За 60—80-е гг. отряд научных работников высшей квалификации увеличился на 1186 человек. При этом основным каналом его пополнения являлась не организованная форма, а самостоятельная работа ученых. Докторские диссертации готовились в ходе исследований по важным научно-практическим проблемам и отражали вклад соискателей в раз-

витие той или иной области знаний. Ежегодный прирост интеллектуальных сил шел относительно стабильно. Положение временно осложнилось после реформы общесоюзной системы аттестации научных кадров в 1976—1978 гг., что было связано с изменением требований к работам на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. В последующие годы количество докторов наук постепенно увеличивалось и к середине 80-х гг. достигло уровня, имевшегося накануне реорганизации, а затем резко возросло. Нельзя не отметить, что динамика защит докторских диссертаций складывалась (и складывается) стихийно, но при этом учитывалось естественное развитие научно-кадрового потенциала региона. На количественный рост докторов наук повлияла и определенная "либерализация" в утверждении докторских и контроле над кандидатскими диссертациями со стороны ВАКа. Так, если в 1977 г. процент отклоненных докторских диссертаций составлял 30 %, то в 1980 г. — 6,6, а в 1985 г. — 4,5 %. В дальнейшем он еще более снизился [30].

Общее состояние неопределенности в научно-технической сфере республик бывшего СССР в преддверии ее радикального реформирования наложило своеобразный отпечаток и на процесс присуждения ученой степени доктора наук. Так, на 1988—1990 гг. пришелся беспрецедентный рост числа белорусских ученых — свыше 100 защит докторских диссертаций ежегодно. В 1991 г. их количество достигло 185 [31]. Налицо было форсированное стремление реализовать накопленный научный базис (не всегда дотягивавший до высокого уровня), защитив диссертацию и получив докторский диплом еще общесоюзного образца.

По количеству защищенных диссертаций на соискание ученой степени доктора наук лидировали отрасли: техническая, медицинская и физико-математическая. Далее следовали гуманитарные дисциплины (экономические, исторические, философские, филологические). Достаточно интенсивно шел рост докторов наук по биологическим, медицинским и сельскохозяйственным наукам. В 1990 г. в общем числе докторов наук, утвержденных в СССР представители Беларуси составили: по естественным наукам — 2,9, техническим — 3,3, гуманитарным — 2,9, медицинским — 2,9, сельскохозяйственным — 3,5 %, т.е. республика значительно опережала другие регионы [32].

Несмотря на это, серьезные пропорции проявились в формировании научных организаций по отраслям, т.е. с точки зрения непосредственного влияния на ведущих ученых на развитие научно-технического прогресса. Таких докторов, работавших в публичной сфере в 1988 г., 341, или 40 %, являлся специалистом медицинского профиля, почти каждый четвертый трудился в области социально-экономических и гуманитарных наук. В то же время по численности технических специальностям работали 228 человек, чем по таким ведущим отраслям народного хозяйства, как электроника, машиностроение, приборостроение, вычислительная техника, информатика, архитектура, инженерность была недостаточной численности специалистов высшей квалификации происходил по традиционным для Беларуси направлениям. Одной из причин этого являлась приверженность работников одной и той же

тике в течение десятилетий. Практически отсутствовали работы по становлению новых областей знания (автоматизация и робототехника, информатика и микроэлектроника, машиностроение, биотехнология и др.). Сказанное подтверждает, что воспроизводство кадрового потенциала носило экстенсивный характер.

Чтобы стать докторами наук, большинству ученых потребовалось в среднем 13—17 лет после защиты кандидатской диссертации. Так, у физиков и математиков временной шаг составлял около 15 лет, у экономистов — 16, историков — 11, филологов — 16,5, искусствоведов — 19, педагогов — 15, юристов — 14, биологов — 16, представителей медицинских наук — 15, сельскохозяйственных — 16, технических — 18 лет. Временная растянутость квалификационного роста специалистов негативно отражалась на возрастном составе научной интеллигенции. Единичными были защиты докторских диссертаций учеными до 40 лет. Например, из 20 соискателей, представивших к защите диссертации по историческим наукам в 1981—1985 г., только 2 были в возрасте до 40 лет, 5 — от 40 до 50 лет и 13 — старше 50 лет. Ученую степень доктора наук люди получали в предпенсионном, а часто и в пенсионном возрасте, что, несомненно, сказывалось на эффективности научной деятельности.

З а последние 7 лет система подготовки кадров высшей квалификации претерпела существенные изменения. Резко сократилось число защит докторских диссертаций. В 1992 г. в Беларуси их было защищено 160, в 1993 г. — 110. Всего за 1994—1996 гг. в ученой степени доктора наук утверждено 285

человек. Изменилось и соотношение докторских и кандидатских диссертаций. Если в 1985—1989 гг. оно составляло примерно 1:10, то в 1995—1996 гг. — приблизительно 1:5, что свидетельствует о старении научных кадров [34, 9]. Анализируя их количество по отраслям наук, можно увидеть, что наибольшее число защит докторских диссертаций пришлось на медицинские и физико-математические науки, меньшее — на биологические, сельскохозяйственные, экономические, филологические, педагогические. Особенно мало защищалось работ по географическим, политическим наукам, а также искусствоведению, архитектуре. Докторские диссертации по фармацевтическим, геолого-минералогическим, психологическим дисциплинам в названный период вообще не защищались, несмотря на очевидную важность для Беларуси исследований в этих областях знаний. Возникновение множества коммерческих фирм, совместных предприятий и других форм деловой активности, связанных с развитием рыночных отношений, привело к весьма существенному переливу в данные структуры специалистов именно из новейших, наиболее перспективных отраслей науки — радиоэлектроники, компьютерной техники и т.п. А это еще более усилило диспропорции в отраслевой структуре научных кадров.

Факты свидетельствуют, что с начала 90-х гг. докторантура республики испытывает хронический дефицит. На 1 января 1997 г. в ней обучались 20 человек, в том числе 8 из неакадемических учреждений. Окончили подготовку 9 из них, причем с защитой диссертации — только один. В 1996 г. в докторантуру

было зачислено 8 человек по специальностям лазерная физика, управление в технических системах, системы автоматизации и проектирования, методы контроля и диагностики в машиностроении, приборы и методы контроля окружающей среды, отечественная история, белорусская литература. В целом заполненность докторантуры составила лишь 66,7 % от заявленных мест.

Общеизвестно, что самым дорогим видом ресурсов является интеллект, а при таком отношении к кадровому потенциалу республика может растерять его. Квалификация человека и его социальный статус как бы разорвались. В цивилизованном обществе юрист, врач, ученый любой специальности — та устойчивая социальная группа, которая является опорой государства, гарантией его будущего процветания. У нас же социальный престиж интеллектуальной деятельности стал настолько низок, что ученые, которые не могут смириться с оценкой обществом своего труда, уходят “в бизнес”, опускаются до уровня лоточника или “челнока”, доходы которых явно превышают профессорские. Закрепление подобной тенденции на достаточно длительное время приводит ко многим необратимым последствиям: подрыву условий формирования научных школ, оттоку ученых в другие сферы, “утечке умов” за рубеж и т.д. Это наносит прямой экономический ущерб суверенному государству.

Для обеспечения преемственности в науке необходимо пристальное внимание к делу повышения квалификации научных кадров, их подготовке в молодом возрасте, в том числе практиков, хорошо знающих запросы народного хозяйства и куль-

туры. Переход к рыночным отношениям предъявляет новые требования к планированию и прогнозированию роста кандидатов и докторов наук, концентрации их усилий на важнейших научных направлениях. Последние 20 лет численность ученых увеличивалась в основном в традиционных, хорошо обеспеченных кадрами отраслях науки. Теперь кадровое обеспечение конкретной отрасли на перспективу должно сосределяться прежде всего приоритетностью разрабатываемых направлений. Их ускоренное развитие предполагает выбор оптимальных условий воспроизводства научных кадров высшей квалификации. Из этого следует, что основой долгосрочного планирования и прогнозирования в области кадровой политики должна стать концентрация подготовки и использования кандидатов и докторов наук по специальностям, являющимся базовыми для приоритетных направлений научно-технического прогресса. Необходимо отказаться от широкомасштабной подготовки научных сил по всему спектру проблем, так как это требует больших государственных вложений. Необходимо улучшить финансирование, материальное обеспечение; поднять престиж кандидатской и докторской степеней; использовать специалистов в соответствии с полученной квалификацией.

В условиях стабилизировавшейся численности приток в науку возможен лишь при условии эквивалентного оттока. До сих пор это происходило за счет появления вакансий, связанных с естественной текучестью: уходом на пенсию, смертью. Практический опыт показывает, что необходимого обновления естественный отток должен дополняться принудительным, сознательным

ганизованным. Здесь также требуется механизм, не только безупречный в правовом отношении, но и целесообразный с социальной точки зрения, т.е. приводящий к освобождению от балласта — от тех, кто не представляет ценности для науки, а не от тех, от кого легче избавиться. Отдельные черты такого механизма уже давно предлагалось использовать, но, к сожалению, дальше разговоров не пошло. Не всегда оправданно установление в административном порядке заданий по

сокращению численности, поскольку при этом увольнение становится самоцелью, а не средством совершенствования кадрового потенциала. По нашему глубокому убеждению, центр тяжести формирования интеллектуального ресурса нации должен переместиться в вузы и научные учреждения. Положительный эффект возможен лишь в том случае, если они сами будут совершенствовать организационные формы поиска, отбора и удержания талантов.

16. СЗ БССР. — 1927. — № 29.

17. *Родина И.Ф., Шишко Е.И.* К истории защиты первой докторской диссертации в Минском медицинском институте // Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР: Тез. докл. IV науч. конф. — Минск, 1984. — Ч. II. — С. 10—11.

18. СЗ БССР. — 1934. — № 45.

19. Фронт науки и техники.—1936. — № 3. — С. 119—120.

20. СЗ БССР. — 1936. — № 18.

21. Научные кадры в СССР // Сборник документов и справочных материалов. — М.: Сов. наука, 1959.

22. *Шлопак Р.Т.* О подготовке научно-педагогических кадров // Коммунист Белоруссии. — 1955. — № 3. — С. 34—41.

23. ЦНА НАНБ, ф.1, д. 207.

24. Всесоюзное совещание научных работников в Кремле 12—14 июня 1961 г. Стенограмма, материалы. — М.: Наука, 1961.

25. СПП СССР. — 1961. — № 10. — Ст. 79.

26. Государственный архив РФ, ф. 9606, оп. 1, д. 3848, л. 20 об.

27. СПП СССР. — 1974. — № 22. — Ст. 131.

28. СЗ БССР. — 1976. — № 36.

29. СПП СССР. — 1987.— № 24. — Ст. 85.

30. Бюллетень ВАК СССР. — 1978. — №3. — С. 9; 1992. — № 2. — С. 26—27.

31. Защищайтесь, профессор // Рэспубліка. — 1994. — 17 лютага.

32. Бюллетень ВАК Российской Федерации. — 1992. — № 5. — С. 20.

33. Бюллетень ВАК СССР. — 1977. — № 5. — С. 22.

34. *Достанко А.П.* Национальная система аттестации кадров высшей научной квалификации: становление и развитие // Атэстацыя. — 1997. — № 1. — С. 6—13.

35. Постановление СМ СССР "О подготовке кадров высшей квалификации в Академии наук СССР" (ноябрь, 1947 г.) // Академия наук СССР. Кр. ист. очерк. — М.: Наука, 1977.— Т.2.